

ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ ВЕЧНОЙ МОЛОДОСТИ

Пражский драматический театр на Виноградах открыл вчера гастроли в Ленинграде спектаклем «Разбойник» по пьесе К. Чапека, широко известного в нашей стране чешского писателя-антифашиста, автора знаменитого романа «Война с саламандрами», пьес «Мать», «Белая болезнь».

Лирическая комедия «Разбойник» написана в 1920 году и с тех пор не сходит с афиш чешского театра. По свидетельству самого автора, произведение это рождено воспоминанием о родине, о молодости. К. Чапек говорил в предисловии к пьесе: «Какая радость и какая гордость — чувствовать свою принадлежность к молодому поколению! Чувствовать себя новатором, завоевателем, разбойником, берушим жизнь с бою!»

В поэтически многозначном мире пьесы прослушиваются мотивы народных легенд и вместе с тем ощущается беспокойная мысль художника XX века, его беспощадность к собственническому в человеке, его непримиримость к окостеневшим понятиям и взглядам.

Спектакль пражского театра, известного в Чехословакии своими

традициями и поисками, предлагает своеобразное истолкование этой пьесы. Стиль постановки носит более заземленный, бытовой характер, нежели поэтически заостренная пьеса Чапека. Нельзя не заметить, что режиссер спектакля Ф. Штепанек пытается разрушить романтический ореол главного героя — Разбойника (артист Я. Ганзлик), явно не разделяя несколько восторженный взгляд автора на действующее лицо. Не случайно перед открытием занавеса на авансцену выходят четыре персонажа, и каждый из них высказывает свою точку зрения на этого парня, — так режиссер представляет нам право самостоятельного судить о нем.

А человек этот — в его движениях и позах сразу ощущается какая-то внутренняя свобода, независимость, раскованность — сидит, спешив ноги, на высоком основании дома, перед зарешеченным балконом и непринужденно болтает с девушкой Мими (артистка Г. Маднухова) — дочкой Профессора, владельца дачи. Потом она выйдет к нему через порога, они усядутся на бревнах и будут продолжать свой разговор. Дом огибает

дорога, словно отмеченная грядой вырубленных когда-то деревьев, а сама дача вписывается в густой лес, который сливается в перспективе в сплошные зеленые сплетения. Контраст зарешеченных окон, мертвых пней, массивной каменной стены с миром природы, где все дышит, движется, живет, — контраст этот (декорации З. Коларжа) не только разителен сам по себе, но и существует для понимания проблематики спектакля. Ибо этот молодой разбойник, как буйная природа, почувствует вкус к борьбе за разбуженную им, высвобожденную из плена Мими. Его рука сейчас непронзительно и словно бы независимо от желания переплетается с пальцами Мими. Его глаза сейчас, утратив прежнее выражение фривольной игры, неотрывно погружены в глаза девушки. Знаменитый диалог этой пары — долгий, с заклинаниями и предчувствиями — обретает сугубо земные нотации. И уже не ради забавы и бахвальства, но во имя раскрепощения ее души он совершает дерзкий, «разбойный» поступок — закрывается в доме Мими и охраняет ее от родительских посягательств.

Так завязывается диалог-схватка Разбойника с Профессором, его женой, жителями, которые все вместе и порознь пытаются «выкурить» Разбойника из дома. Так к истории этой пары оказываются причастными все персонажи спектакля. А их чувство, с которым ничего пока не поделаешь, заставляет невольно, как бы со стороны, приглядеться к собственной жизни — прошлому и настоящему, к своему пониманию любви и счастья; в первую очередь — самого Профессора (артист О. Броусек) и его жену (заслуженная артистка Л. Хегерликова). Поединок Профессора и Разбойника — это не борьба старого с новым, не конфликт поколений. Это именно поединок двух совершенно противоположных взглядов на жизнь.

На свою дочь Профессор взирал как на собственность, ему принадлежавшую, — «моя овечка». И решетки на окнах — чтобы уберечь ее. По его мнению, молодость — это безнравственность, страсть — губительна, любовь — это то, что прошло. Ему было так уютно, тепло жить среди раз и навсегда затверженных, не вызывающих сомнения истин. И вдруг

является этот возмутитель спокойствия, этот Разбойник, — и все рушится.

Конечно же, Профессор не принимает резкого своеволия Разбойника, бесшабашного попражнения святынь устоев да и просто нахальства. Но жизнь оказывается шире его представлений. В ней есть место и молодому безрассудству, риску, полнокровному проявлению страстей. Это понимают простые люди, жители лесного края. Они увидели в Разбойнике олицетворение вечной молодости, которая и у них, кажется, была когда-то; той любви, которая и в их жизни мелькнула, была, а, может, пригрезилась... И каждому из них, даже Фанке (артистка И. Шворцова), палившей из ружья в Разбойника, даже солдатам, гнавшимся за ним, кажется, что где-то они уже встречали его. Очень давно или недавно. Но встречали...

Думается, что, как бы театр ни относился к этому юноше в рваной шляпе и узких брюках, в спектакле одерживает победу мироощущение, утверждающее полноту жизни, молодой зазор и просветленную мудрость людей.

Знакомство с Театром на Виноградах, с ансамблем его мастеров, их творчеством состоялось. Гастроли продолжают.

Д. КАТЫШЕВА